

целью (самоцелью), которая совпадает со средствами ее осуществления [4, с. 15].

Сама справедливость есть форма легитимного насилия (Г. Гроций, Т. Гоббс, И. Кант) [4, с. 15] и существует в двух формах – талиона и государственного насилия. Особая форма легитимного насилия – смертная казнь – многими рассматриваемая как «чистое насилие», по мнению некоторых исследователей, есть не наказание, а воздаяние за совершенные поступки.

Насилие есть историческое деяние, необходимая форма развития общества (К. Маркс). «Насилие, вписанное в объективное развитие истории, столь же органично, как грозы и ливни в круговороте природы, и является повивальной бабкой истории» [8, с. 354]. Возразить против этой концепции можно следующее: историческое оправдание насилия не означает его этического оправдания, т.к. на что имеют право народы, не имеют права индивиды (И. Фихте, Ф. Аквинский).

Приведенные выше противоречия в философском объяснении насилия являются доказательством отсутствия единого взгляда на проблему насилия в данной области знания.

III. Этический подход предполагает следующий вариант трактовки проблемы насилия.

В настоящее время развитие техники привело к такому прогрессу вооружения, т.е. средств разрушения и насилия, что даже «малая доля» насилия может оказаться достаточной для уничтожения человечества. Именно осознание этого привело к складыванию новой интеллектуальной традиции – этике ненасилия, заложенной такими мыслителями, как М. Ганди, М. Л. Кинг, в рамках философии политики [5, с. 52]. Исторически идея ненасилия возникла давно и связана с формированием антропоцентристского взгляда на мир, является нормативной конкретизацией золотого правила нравственности (идеи джайнизма, буддизма, христианства). Суть этики ненасилия заключается в воплощении идеи, выраженной еще Л. Н. Толстым, о непротравлении злом насилию. На первый взгляд, эта концепция может показаться утопической, однако это не так. Если рассмотреть взаимодействие двух субъектов, то оно может проявиться в следующих формах:

1. Отношение сильного и слабого, при котором слабый, осознавая бесперспективность борьбы, отказывается, по сути, от нее, подчиняясь насилию.

2. Отношения сильного и сильного, при котором каждый с помощью насилия пытается установить свое господство.

3. Отношения очень сильного и сильного, при котором очень сильный имеет преимущества в силе, которая является не столько физической, сколько духовной, и, имея возможность доказать свое право, не прибегает к насилию, но использует ненасильственные методы. (Правота этой позиции была доказана в борьбе индийского народа против британского колониализма, а также в борьбе негритянского населения за свои права.)

Здесь необходимо отметить философию и практику ненасильственного сопротивления М. Л. Кинга, основные принципы, которые сформулированы в книге «Паломничество к насилию» [6, с. 74]. Некоторые положения выражают следующие идеи его гуманистической программы:

1. Ненасилие есть борьба, сопротивление, путь сильных людей

2. Ненасилие апеллирует к разуму и совести противника.

3. Ненасилие направлено против зла, а не людей, которые сотворили это зло.

4. Ненасилие обязывает принимать страдания без возмездия и кары.

5. Избегать следует не только внешнего насилия, но и внутреннего насилия духа, чтобы побеждать противника любовью.

6. Ненасилие исходит из веры в справедливость мироздания.

Таким образом, как видно из приведенных подходов и концепций, проблема насилия поднята на широкую тему в современной науке. В последние десятилетия наблюдается тенденция гуманизации политики, что проявляется на международной арене в создании нового мирового порядка, основанного на неприменении силы для разрешения спорных вопросов и на равноправном сотрудничестве государств. Как было отмечено в «Заявлении о ненасилии» конференции ЮНЕСКО (1986), современная наука доказала, что война или какая-нибудь насильственная деятельность не запрограммирована генетически в человеческой природе. Биологическая конструкция человека не обрекает его на насилие и войны. «Как войны начинаются в умах людей, так и мир начинается в наших умах. Тот вид, который изобрел войну, способен изобрести и мир. Ответственность лежит на каждом из нас» [1, с. 247-248]. В философских работах последнего десятилетия, посвященных данной проблеме, отмечают, что в конце XX в. ненасилие превратилось в социально-политическую доктрину, разрешения конфликтов и посредничества, и это явилось значительным нравственным свершением человечества, первым шагом к стратегии гуманизации и моральной трансформации общества.

Список использованных источников:

1. Антология ненасилия. – М., 1992. – с.247-248.

2. Берковиц А. А. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм, 2001. – 512 с.

3. Бэрн Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.

4. Гусейнов А. А. Насилие // Новая философская энциклопедия. В 4 т. – Т. 3: Н-С. – М.: Мысль, 2001. – С. 14–16.

5. Гусейнов А. А. Ненасилие // Новая философская энциклопедия. – В 4 т. – Т. 3: Н-С. – М.: Мысль, 2001. – С. 52–53.

6. Гусейнов А. А. Этика ненасилия // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 72–78.

7. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло) // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 5–39.

8. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. – М.: Политиздат, 1988. – 384 с.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В КУЛЬТУРНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ФРАНЦИИ И БЕЛАРУСИ (70–80-Е ГГ. XX В.)

Ляхович Л. В., кандидат исторических наук

Вторая мировая и Великая Отечественная война оставили огромный след не только в судьбах людей бывшего Советского Союза, но и в памяти народов практически всех европейских стран. Сказанное полностью относится к Франции, которая пережила и оккупацию, и коллаборационистское правительство Петена, сражаясь в то же время с фашизмом в рядах Сопротивления и являясь партнером СССР по антигитлеровской коалиции.

В период существования СССР Франция являлась основным западным партнером Советского Союза, выполняя роль противовеса США в Европе. Советских лидеров привлекали давние революционные традиции и достаточно сильная, особенно после Второй мировой войны, коммунистическая партия Франции. В СССР хорошо знали о французском Сопротивлении и роли в нём Ш. де Голля, а также историю авиаполка "Нормандия-Нёман". Поэтому далеко не случайными были сюжеты, связанные со Второй мировой войной, в культурном сотрудничестве обеих стран.

Беларуси, которая в то время входила в состав СССР, отводилась в этом направлении одна из главных ролей БССР являлась республикой, известной своим вкладом в разгром фашизма, это одна из республик-основательниц ООН. Кроме того, Беларусь – это "лицо СССР" для иностранных туристов.

Указанные факторы играли важную роль в белорусско-французских контактах, особенно в период разрядки 70-х гг. Так, в 1973 г. президент Франции Ж. Помпиду прибыл с рабочим визитом в Советский Союз. В Минске состоялась его встреча с Л. И. Брежневым, а затем в Заславле – переговоры. Посол СССР во Франции П. А. Абрахимов впоследствии вспоминал: "Встреча под Минском (в Заславле), а не где-либо в другом месте, была моей инициативой: очень хотелось показать французам столицу БССР, восставшую из пепла. Кроме того, здесь можно было очень хорошо видеть плоды советско-французского сотрудничества и дружбы. Здесь в суровые годы войны сражались партизаны Беларуси и патриоты Франции, плечом к плечу, нередко в одних отрядах" [1].

Культурный обмен между СССР и Францией был в значительной степени обусловлен политической ситуацией того периода, а также идеологическими ориентирами обеих сторон. Тем не менее можно отметить большой взаимный интерес обоих народов, совершенно естественный и почти не зависящий от политической конъюнктуры.

Ведущая роль в расширении культурных связей принадлежала таким организациям, как Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, обществу "СССР-Франция", а также их французским партнерам. Белорусское отделение общества "СССР-Франция" было создано в 1964 г., его председателем был сначала И. Мелеш, а затем – министр здравоохранения БССР Н. Савченко. До 1980 г. оно насчитывало 6 городских и 8 первичных отделений. Были установлены контакты с 50 департаментскими комитетами общества "Франция-СССР" [2]. На примере их деятельности можно проследить, как соприкасались два социума с разным экономическим и идеологическим укладом. Более того, в последнее советское двадцатилетие идеологические предпочтения СССР приобрели наиболее устойчивые, традиционные формы, а во второй половине 80-х гг. стали претерпевать изменения в связи с перестройкой. Из-за указанных обстоятельств тема Второй мировой и Великой Отечественной войны в белорусско-французском сотрудничестве представляет интерес не только в историческом, но и в социологическом, и политологическом аспектах. Например, заслуживает внимания анализ социального состава советских и французских обществ дружбы.

Так, в Советском Союзе членами общества "СССР-Франция" и его белорусских отделений были известные общественные деятели, представители научной и творческой интеллигенции, руководители предприятий и партийных организаций, что придавало этим обществам социальную элитарность. Во Франции социальная база обществ "Франция-СССР" была значительно шире. Эти организации, не связанные с официальной властью, состояли в основном из рабочих, служащих, врачей, учителей: значительное место занимала молодежь, членами обществ были пенсионеры, безработные, домохозяйки. Другое дело, что такой широкий социальный состав был обусловлен идейными соображениями: в основном членами общества "Франция-СССР" были коммунисты и им сочувствующие.

По линии этих обществ и их региональных отделений были налажены практически ежегодные контакты городов-побратимов, организация Дней Беларуси во Франции, поездки деятелей партизанского движения и участников Сопротивления, представителей от предприятий, различных тургрупп и др. Тематика и содержание названных мероприятий были в основном традиционными. Это революционное прошлое СССР и Франции, юбилейные даты, и, разумеется, очень большую часть культурного обмена занимала тема Великой Отечественной войны. Далеко не случайными поэтому были и наиболее популярные места посещения французских гостей: Дом-музей I съезда РСДРП, мемориальный комплекс "Хатынь", Курган Славы, а также Минский музей истории Великой Отечественной войны.

В БССР приобрело размах движение породненных городов, и до конца 70-х гг. 6 белорусских городов имели своих побратимов во Франции: Орша – Воз-ан-Вьен, Гродно – Лимож, Гомель – Клермон-Ферран, Могилев – Виллербан, Минск – Лион. Весьма интенсивными были контакты Белорусского общества дружбы и культурной связи с городами Ронского департамента Пьер-Бенитом, Вьенном, Руссильоном, а также городами Туркуэн, Ренн, Кастр, Живор, Тулон, Бордо, Лилль, Гренобль, Сент-Этьен, Ницца и др. Именно по линии этих городов осуществлялся культурный и гуманитарный обмен между БССР и Францией, и тематика Второй мировой войны занимала при этом значительное место. Так, множество торжеств произошло во Франции в связи с 30-летием Сталинградской битвы (1973), а также 30-летием победы в Великой Отечественной войне (1975). В 1973 г. департаментский комитет г. Сен-Жюньена принял в г. Орадур, разделившем судьбу Хатыни, делегацию защитников Сталинграда, и высказал благодарность белорусскому обществу дружбы за "Хатынскую повесть" А. Адамовича [3]. В г. Кастр к 30-летию Победы была организована выставка и просмотр фильма "Белая птица с черной отметиной" [4].

Во время празднования 30-летия Победы по инициативе общества "Франция-СССР" муниципалитетами Венисье и Воз-ан-Вьена была взята земля из французских населенных пунктов Орадур и Сен-Жени-Лавала, уничтоженных фашистами. Эта земля была передана мемориальному комплексу "Хатынь". В городах Ронского департамента демонстрировался фильм "Освобождение Советской Белоруссии", проходила выставка "По залам Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны" [5].

Белорусское общество и департаментские комитеты во Франции помогали установить связи между ветеранами партизанского движения в Беларуси и французского Сопротивления. Было оказано содействие бывшему советскому партизану В. Миховичу, который разыскивал боевых соратников в департаменте Ньевр. Бывший советский военнопленный на территории Франции В. Симачевский, сбежавший при помощи Розы Тирие, жительницы г. Меца, установил связь с ней и её сыном [6]. В г. Ницца жил постоянный корреспондент Белорусского общества дружбы Жюль Говартс, ветеран Сопротивления, воевавший под Минском. По приглашению своего товарища по оружию П. Иваненко он посетил Минск [7]. Кроме того, устанавливалась переписка между студентами, школьниками, клубами интернациональной дружбы. В свою очередь, в 1973 г. в Минске произошла международная встреча "Пусть больше никогда не повторится трагедия Хатыни. Лидице, Хиросимы, Сонгми", на которой присутствовали делегации из городов Франции. На торжествах в честь 30-летия Сталинградской битвы советский генерал-майор А. А. Прикаян

был принят в г. Лион [8]. На протяжении долгого времени ученики СП № 9 г. Борисова занимались изучением истории полка "Нормандия-Неман", устанавливали связи с музеями, вели переписку с ветеранами, создали школьный музей. Другим этой школы стал Леон Кюффо – генерал французской авиации: велась переписка с участницей Сопротивления Мадлен Лавальо [9].

Несмотря на позитивные черты двусторонних контактов, существовали и известные сложности, в первую очередь идеологического порядка. Так, достаточно тяжело устанавливались отношения побратимства между Минском и Лионом, были сложности в отношениях с Лионским муниципалитетом, состоявшим из голлистов, центристов и независимых республиканцев. В 1976 г. мэр Лиона заявил о невозможности послать делегацию на встречу породненных городов, проходившую в Одессе [10]. Летом 1972 г. от г. Ля-Сейн-сюр-Мер поступило предложение направить французских детей в СССР, а советских – во Францию (имелся в виду летний отдых детей 12–15 лет). В ответ Минску было дано распоряжение ограничиться перепиской и обменом рисунками между детьми, а организация поездок белорусских детей во Францию была расценена как необдуманный шаг ответственных лиц Беларуси [11].

Начало 80-х гг. было отмечено обострением отношений и конфронтацией в отношениях между СССР и США, в которую была втянута и Франция. Подобная ситуация не могла не отразиться и на белорусско-французских контактах, хотя культурные связи пострадали при этом в меньшей степени. Так, одним из самых заметных событий стало проведение в сентябре 1981 г. в Беларуси Дней Франции в СССР. Кроме традиционной программы и посещения памятных мест, в Беларуси наблюдалось обширная французская культурная программа. В Минске появилось новое отделение общества "СССР-Франция". Французская делегация посетила СП № 9 г. Борисов, которой ещё в 1966 г. было присвоено имя авиаполка "Нормандия Неман". Генерал Гастон де Сен-Марсо, вице-президент содружества ветеранов этого полка, и генерал-майор авиации запаса Г. Н. Захаров (оба участники совместных боев) провели беседы со школьниками, посетили школьный музей [12]. В свою очередь, осенью 1981 г. общество "Франция СССР" организовало Дни Советского Союза с участием Беларуси и соответственной программой. Как продолжение военной темы можно расценить демонстрацию в Международном центре в Париже цикла работ М. Савицкого "Цифры на сердце" [13]. В 1984 г. в Париже, в конференц-зале ООН состоялся вечер, посвященный БССР. Перед присутствующими выступил Р. Бородулин, демонстрировались фильмы киностудии "Беларусьфильм".

Центральной темой 1985 г. стало 40-летие Победы. По просьбе редакции бюллетеня "France – URSS" в Минске была организована программа визита и оказания содействия корреспонденту "France – URSS" Алену Дююку, собиравшему материалы для цикла очерков "Машины Победы", посвященному советской автомобильной технике военных и послевоенных лет. Особенное внимание было уделено ветеранам французского Сопротивления. Для них были организованы поездки в колхоз "Новый быт" Минского района, встречи с минчанами [14].

Годы перестройки придали новые оттенки культурному обмену. Активизировались молодежные контакты, центральными стали темы 70-летия Октябрьской революции и 200-летия Великой французской буржуазной революции. Возросли гуманитарные контакты, особенно после аварии на Чернобыльской АЭС. Военная тематика, по-прежнему присутствующая в культурном взаимодействии, стала отходить на второй план в сравнении с новыми сюжетами.

Тем не менее необходимо отметить, что в 70-80-х гг. культурные связи между Францией и Беларусью играли важную роль в знакомстве двух народов, ярко передавая особенности мировоззрения советской эпохи. Военная тематика, являвшаяся одной из ведущих в этом процессе, пережила тогда период взлета и была весьма существенной в культурных и идеологических процессах периода.

Список использованных источников:

1. Абраимов П. А. Чрезвычайный и полномочный: Воспоминания. М.: Правда, 1980. – С. 59–60.
2. Савченко Н. Добро пожаловать / Советская Белоруссия. 1981 – 20 сент. С. 3.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), фонд 914, оп. 4, д. 458, л. 21.
4. НАРБ, фонд 914, оп. 4, д. 568, л. 21.
5. НАРБ, фонд 914, оп. 4, д. 569, лл. 32, 38, 48.
6. НАРБ, фонд 914, оп. 4, д. 601, лл. 7, 49.
7. НАРБ, фонд 914, оп. 4, д. 569, лл. 1, 112.
8. НАРБ, фонд 914, оп. 4, д. 497, лл. 25, 120.
9. НАРБ, фонд 914, оп. 4, д. 498, л. 22.
10. НАРБ, фонд 914, оп. 4, д. 601, лл. 27, 28, 74.
11. НАРБ, фонд 914, оп. 4, д. 458, лл. 134, 136.
12. Ерусалимчык Л. Шчырая падзяка ветэранаў // Мінская праўда. – 1981. – 22 вер. С. 3.
13. Выставка работ М. Савицкого в Париже // Советская Белоруссия. 1982. – 10 апр. – С. 3.
14. Отчет Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами о проделанной за 1984–1986 гг. работе. – Документы Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами. – Мн., 1987. – С. 1–2.

ДА ПЫТАННЯ АБ ВЫВУЧЭННІ ЧЫТАЦКАЙ НАКІРАВАНАСЦІ АСОБЫ СТАРЭЙШАГА ПАДЛЕТКА ў БІБЛІЯТЭЦЫ

Марозава І.А.

Рэзюмэнт: С. А. Паўлава, кандыдат філалагічных навук

Чытанне займае важнае месца ў жыцці чалавека і асабліва ў жыцці старэйшага падлетка. З аднаго боку, чытанне аказвае ўплыў на развіццё асобы, а з другога – тое, што чытае падлетак, адлюстроўвае асаблівае яго жыццядзейнасці. Л.П. Міхайлава зазначае, што ўздзеянне друкаванага слова на фарміраванне асобы ў гэты ўзроставы перыяд вельмі вялікае. У кнізе падлеткі шукаюць адказы на хвалюючыя іх пытанні, знаходзяць апору для фарміравання светапогляду, перакананняў [2, с. 105].